№ 136 Четвергъ, 17-го ноября 1905 года Годъ изданія 66. № 136

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи; въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Поткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» подписка и Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ кн. магазинѣ Захарьина, въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости издание второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ Могилевское Богоявленское братство.

Представителями дубровенскаго крестьянскаго населенія на внѣбогослужебномъ собесѣдованіи 13 сего ноября мѣсяца была разсмотрѣна и всесторонне обсуждена программа монархической партіи союза русскихъ людей при Могилевскомъ Богоявленскомъ братствѣ, при чемъ всѣми присутствующими единогласно было высказано, что это союзъ истинно русскихъ людей и программа его написана чисто—русской душой. Почему всѣ охотно выразили единодушное желаніе примкнуть къ этому союзу въ полной увѣренности, что въ немъ объединятся всѣ истинно—русскіе люди, и шлютъ свое русское спасибо организаторамъ его при Могилевскомъ братствѣ. Принимая полностію программу этого союза, крестьяне признали необходимымъ сдѣлать и отъ себя слѣдующія добавленія: къ II от. и объ укрѣпленіи монархической самодержавной власти на Руси. Давая широкія полномочія нашимъ представителямъ, которые войдутъ въ составъ государственной думы, по отстоянію нашихъ интересовъ и правъ, мы однако не дадимъ и не можемъ дать имъ права на обсужденіе вопроса объ отношеніи верховной власти Государя по отношенію къ думѣ, которая можетъ имѣть рѣшающій голосъ исключительно по тѣмъ вопросамъ, которые Самимъ Государемъ будутъ предложены на ея окончательное рѣшеніе. Если же печальная необходимость, при опасности для Самодержавной власти, и выдвинетъ настоящій вопросъ, то мы все-таки лишая права своихъ уполномоченныхъ высказываться по нему, считаемъ единственно-справедливымъ и законнымъ отдать этотъ вопросъ на обсужденіе и рѣшеніе всего русскаго народа путемъ непремѣнно всеобщаго и открытаго, а не тайнаго голосованія, хотя бы по волостямъ. И къ 3 пункт V отд.—объ образованіи государственнаго фонда для безпроцентной ссуды на покупку земли слѣдующее добавленіе. Поставляя въ обязанность крупныхъ землевладѣльцевъ идти на встрѣчу безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ по продажѣ имъ земли. Для устраненія возможныхъ злоупотребленій со стороны какъ продающаго, такъ и покупающаго, а также въ интересахъ государственнаго банка (особенно при выдачѣ имъ въ безпроцентную ссуду всей суммы на покупку земли) цѣну на землю должна устанавливать особо избранная для того мѣстная присяжная коммиссія изъ 3 человѣкъ съ понятыми съ покупающей и продающей стороны. Первыми кандидатами на покупку земли по оцѣночной стоимости должны быть ближайшіе къ продаваемому участку дѣйствительно нуждающіеся въ землѣ крестьяне.

Объединившись въ союзѣ русскихъ людей въ сплоченную силу, мы крестьяне всей душой откликаемся на призывъ Государя къ водворенію мира и тишины въ родной землѣ, и осуждая и въ другихъ всякое насиліе надъ личностію и имуществомъ частныхъ лицъ, будемъ добиваться правъ и искать удовлетворенія своихъ нуждъ законнымъ путемъ у Государя Императора чрезъ своихъ уполномоченныхъ членовъ государственной думы.

Просимъ это наше заявленіе послать для огласки въ редакціи мѣстныхъ газетъ.

Уполномоченные отъ крестьянъ м. Дубровны: Мина Петровъ, Стефанъ Наумовъ, Василій Налшенковъ, а за нихъ неграмотныхъ и за себя расписались Григорій Петровъ Калько, Семенъ Леоновъ Аоѣтъ, Николай Макаровъ, сельскій староста 2 го общества м. Дубровны Маркелъ Калько, Стефанъ Аоѣтъ, Иванъ Трутко.

Обращеніе къ крестьянамъ.

Братья крестьяне!

Изъ многихъ мѣстъ славнаго нашего отечества несутся мрачныя вѣсти. Тяжелая, просто невозможная жизнь нашихъ крестьянъ заставила ихъ нападать на помѣщичьи имѣнія, уводить скотъ, забирать хлѣбъ, имущество, рубить лѣсъ, жечь постройки и т. д. Тѣхъ же людей, которые рѣшаются защищать свое нерѣдко потомъ и кровію добытое достояніе, эти крестьяне безжалостно убиваютъ. Словомъ, говоря прямо, во многихъ мѣстахъ крестьяне пошли просто-на-просто на разбой.

Что жизнь крестьянъ тяжела, это извѣстно уже всѣмъ. Но развѣ можетъ кто думать, что, захвативъ силою землю, можно будетъ пользоваться ею; что награбленное добро останется у грабителей; что все это можно совершать безнаказанно? Нѣтъ, такія времена давно прошли. Для того люди и соединяются въ общества и государства, чтобы оградить себя и свое имущество отъ проявленій дикой воли злыхъ людей, для того у насъ и есть правительство и судъ, чтобы каждый обиженный могъ найти защиту и удовлетвореніе.

Слово Божіе говоритъ намъ, что всякій взявшійся за оружіе, отъ оружія же и погибнетъ. Противъ справедливости Божьяго слова спорить никто не посмѣетъ. Слѣдовательно, собирающіеся на разбой должны помнить, что ихъ рано или поздно, такъ или иначе непремѣнно постигнетъ, и совершенно справедливо, полная гибель. Да что и говорить! Развѣ можно разгромами да насиліемъ улучшить свою жизнь, увеличить свое богатство, на слезахъ и крови ближняго строить свое благополучіе?

Вотъ приблизительная картина крестьянскаго разбоя и его результатовъ.

Крестьяне вслѣдствіе своей темноты, подстрекаемые еще къ тому разными проходимцами, собравшись въ огромную толпу, думаютъ, что съ ними теперь уже никто ничего не подѣлаетъ и приступаютъ къ разгрому. Черезъ день—два являются власти. Нѣкоторые изъ громилъ бываютъ убиты, нѣкоторые тяжело или легко ранены, награбленное имущество возвращается прежнимъ владѣльцамъ. Громилъ, оставшись въ живыхъ, начинаютъ судить и, смотря по степени виновности, кого отправляютъ въ тюрьму, кого въ арестантскія роты, кого въ каторгу и т. д. Всѣхъ же прочихъ такъ или иначе, участвовавшихъ въ разгромѣ, ждетъ полнѣйшее разореніе отъ пополненія за ихъ счетъ причиненныхъ разгромомъ убытковъ. При этомъ сплошь да рядомъ страдаютъ и невинные, благомыслящіе люди. Дѣло въ томъ, что убытки, причиненные разгромомъ, взыскиваются не только съ прямыхъ участниковъ разгрома, а съ цѣлаго общества, члены котораго участвовали въ разгромѣ.

Какъ видите—было плохо, а послѣ разгрома станетъ еще хуже. Стоитъ-ли послѣ всего этого вступать на этотъ очевидный путь погибели и разоренія. Только люди темные, невѣжественные, которые, какъ говорится, дальше своего носа размыслить не могутъ, могутъ итти на такой путь.

Братья-крестьяне! Да и зачѣмъ же намъ прибѣгать къ этому крайнему и постыдному средству, не испробовавъ законныхъ способовъ. Будетъ государственная дума. Объ этомъ вы, вѣроятно, знаете всѣ, а если не знаете, то спросите у любого священника или учителя, они вамъ разскажутъ о ней. Крестьяне составляютъ самый многочисленный классъ населенія въ Россіи. Значитъ, если крестьяне сумѣютъ воспользоваться своими правами, членовъ изъ крестьянъ въ государственной думѣ будетъ подавляющее большинство. А тогда государственная дума можетъ настоять на изданіи такихъ законовъ и на установленіи такого порядка въ государствѣ, при которыхъ жизнь крестьянъ могла бы улучшаться, и денежныя повинности, всѣ граждане россійскіе, сообразно съ доходами каждаго, платили бы въ равной степени. Правда, сами крестьяне, вслѣдствіе своей непросвѣщенности, всего этого добиться не въ состояніи, но за то въ Россіи есть много умныхъ, честныхъ и образованныхъ интеллигентныхъ людей, которые помогаютъ и помогутъ крестьянамъ. Виднѣйшіе изъ этихъ людей извѣстны уже всей нынѣшней Россіи, а сколько ихъ находится еще въ неизвѣстности по деревнямъ и селамъ въ лицѣ священниковъ, учителей, учительницъ, врачей, фельдшерицъ, въ городахъ въ земствѣ, въ редакціяхъ хорошихъ газетъ и проч. учрежденіяхъ. Вотъ этихъ людей вы, крестьяне, слушайтесь и у нихъ учитесь. Они насъ плохому не научатъ и на грабежи да разбои подговаривать не станутъ. Да и вообще слѣдуетъ помнить, что на грабежи да разбои могутъ науськивать только ради своей выгоды разныя темныя личности, которымъ въ мутной водѣ удобно ловить рыбу.

Не трогайте же, братья-крестьяне, чужого имущества! Ни одному человѣку не дѣлайте зла! Помните, что какъ вы хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними; какою мѣрою вы мѣрите, такою отмѣрится и вамъ. Такъ говоритъ намъ Святое Евангеліе. Вотъ къ чему, братья-крестьяне, надо направлять намъ свою жизнь, а не на разбои и разгромы.

Народный учитель П. Матраевъ.

P. S. Прошу другія газеты перепечатать, а всѣхъ тружениковъ деревни распространить среди крестьянъ.

М. Черея, 10 ноября 1905 г. Матраевъ.

Проектъ «временныхъ правилъ о свободѣ союзовъ».

Проектъ «временныхъ правилъ о свободѣ союзовъ», представленный на дняхъ въ совѣтъ министровъ, въ непродолжительномъ времени будетъ разсмотрѣнъ совѣтомъ и получитъ силу временнаго закона впредь до санкціи его Государственной Думой. Сущность этого законопроекта сводится къ слѣдующему:

Всѣ союзы дѣлятся на двѣ категоріи. Къ первой относятся тѣ союзы, которые не обладаютъ правами юридическихъ лицъ, т.-е. не могутъ выступать на судѣ ни въ качествѣ истца, ни въ качествѣ отвѣтчика,—не могутъ устанавливать членскихъ взносовъ, владѣть, пріобрѣтать и отчуждать какое-либо недвижимое имущество, заключать гражданскія сдѣлки и т. п. Для признанія такихъ союзовъ законными требуется лишь явочный порядокъ. Вторую категорію образуютъ такіе союзы, которые пользуются правами юридическихъ лицъ. Для признанія этихъ союзовъ законными учредители ихъ обязаны получить разрѣшеніе правительства, предъявивъ послѣднему уставъ союза, списокъ членовъ правленія, указаніе мѣста нахожденія имущества и т. п. Всѣ заявленія о возникновеніи союза и просьбы о разрѣшеніи такого подаются за двѣ недѣли до начала функціонированія союза мѣстной административной власти, отъ губернатора до пристава включительно. Запрещается образованіе: 1) союзовъ, преслѣдующихъ цѣли, противныя закону (ст. 102, 106, 118, 125 и 126 новаго уголовнаго улож.), и нарушающихъ правила общественной нравственности, 2) союзовъ, поставившихъ цѣлью объединеніе въ одинъ союзъ представителей разныхъ союзовъ (организація союза союзовъ) и 3) союзовъ, учредители которыхъ находятся заграницей. Право на учрежденіе союзовъ признается за всѣми; кромѣ лицъ, состоящихъ на правительственной военной или гражданской службѣ,—лицъ, состоящихъ на службѣ общественной, и всѣхъ несовершеннолѣтнихъ. Эти послѣдніе не могутъ быть и членами союзовъ. Лица состоящія на государственной службѣ, могутъ состоять членами союзовъ, заручившись предварительно согласіемъ своего начальства,—лица же, состоящія на общественной службѣ, въ разрѣшеніи и согласіи начальства не нуждаются.—Собранія членовъ союза подчиняются общимъ правиламъ о собраніяхъ. Признаніе союза законнымъ обусловливается особымъ опредѣленіемъ гражданскаго отдѣленія окружнаго суда,—при чемъ опре-

дѣленіе это постановляется въ порядкѣ состязательнаго процесса въ видахъ лучшаго обезпеченія правъ третьихъ лицъ. Судъ, постановляя опредѣленіе о признаніи союза законнымъ, выслушиваетъ объясненія заинтересованныхъ лицъ и заключеніе лица прокурорскаго надзора. Обжалованіе опредѣленія суда происходитъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Союзы, получившіе охрану закона, на основаніи опредѣленія суда зарегистровываются въ особый реестръ. Что касается отвѣтственности за участіе въ союзахъ нелегальныхъ, то въ законопроектѣ проводится различіе между союзами незаявленными и союзами неразрѣшенными или закрытыми по опредѣленію суда. За участіе въ первыхъ наказываются штрафомъ до 300 рублей только учредители союза, а за участіе въ послѣднихъ подвергаются тюремному заключенію на срокъ до 1 года учредители, члены правленія и всѣ члены союза. Эти дѣла вѣдаются мировыми судьями или уѣздными членами окружныхъ судовъ, тамъ гдѣ дѣйствуютъ узаконенія 12-го іюля 1889 года. Закрытіе союзовъ, при направленіи ихъ дѣятельности въ нарушеніе закона, происходитъ въ судебномъ порядкѣ или послѣ производства судебнымъ слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія или безъ предварительнаго слѣдствія по предложенію прокурорской власти. Судъ, выслушавъ заявленіе заинтересованныхъ лицъ и заключеніе представителя прокурорскаго надзора, постановляетъ опредѣленіе о закрытіи союза, причемъ высшая адмистративная власть можетъ до рѣшенія дѣла судомъ временно воспретить союзу его дальнѣйшую дѣятельность.

Всѣ эти правила законопроектъ предполагаетъ распространить исключительно на мѣстности, въ которыхъ не дѣйствуетъ положеніе объ усиленной охранѣ, что же касается послѣднихъ мѣстностей, то дѣятельность союзовъ всецѣло подчиняется усмотрѣнію высшей администраціи края.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Молебствіе о выздоровленіи г. могилевскаго губернатора.** Въ быховскомъ городскомъ общественномъ управленіи 13 сего ноября отслуженъ молебенъ о скорѣйшемъ выздоровленіи его превосходительства г. могилевскаго губернатора Н. М. Клингенберга. На молебнѣ присутствовали: городской староста, составъ городскихъ уполномоченныхъ, служащіе въ канцеляріи и посторонніе лица.

— **Конецъ привилегіямъ.** Какъ извѣстно, чиновникамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ западномъ краѣ, присвоены особыя преимущества по службѣ „въ отдаленныхъ мѣстностяхъ“. Они получаютъ усиленную пенсію, прибавки на воспитаніе дѣтей и т. п.

Въ настоящее время министерство внутреннихъ дѣлъ возбуждаетъ вопросъ объ отмѣнѣ этихъ привилегій.

Свѣдѣнія о буксирномъ движеніи.

По свѣдѣніямъ кіевской судоходной дистанціи, 3-го ноября пароходъ братьевъ Лурье «Надя» повелъ изъ Кіева въ Гомель три судна, груженныя мукой (50.500 п.), принадлежащей Бродскому и Кельбергу. Фрахтъ съ пуда 7 коп.

— По свѣдѣніямъ лоевской судоходной дистанціи пароходъ Лепинскаго «Марсъ» вышелъ 5-го ноября изъ Лоева въ Гомель и Вѣтку съ четырьмя судами (изъ Екатеринослава, Екатеринослава и Черкассъ), груженными сахаромъ раф. (17750 п.), мукой (1800 п.), отрубями (4000 п.), солью (18700 п.), и крупой (1525 п.). Грузъ принадлежитъ Зайцеву, Шевелеву и Евтѣеву. Фрахтъ съ пуда изъ Черкассъ въ Гомель — 9 коп.

Горе Микиты злосчастнаго.

А, вы уже тутъ? Сказалъ Микита злосчастный, подходя къ кучкѣ босяковъ, лежащихъ на землѣ подъ палящими лучами лѣтняго солнышка, недалеко отъ „винной лавки № 1“.

— Нѣту насъ тутъ, отвѣтилъ Тереха извѣстный болѣе подъ именемъ Ловкача.

— „Ха ха, ха“ засмѣялся Микита: „нѣту! а это кто же?“ Спросилъ онъ, указывая на самого Ловкача и на его товарищей.

— Ну слава тебѣ Господи! Распозналъ насъ? Такъ что же спрашивать, мы ли это, или нѣтъ.! Скажи ка лучше, зачѣмъ ты сюда пришелъ?“ спросилъ Ловкачъ.

— „А вы зачѣмъ пришли?“.

— „Когда жъ ты видѣлъ, какъ мы сюда пришли?“

— „Да ну тебя совсѣмъ къ хрѣну! Пришелъ выпить — вотъ и все!

— „Доброе дѣло“! „Доброе дѣло!“.

Микита, отойдя отъ нихъ, вошелъ въ „винную лавку № 1, или, проще говоря, монополію“ положивъ принесенный имъ топоръ возлѣ крыльца. Черезъ нѣсколько минутъ онъ вышелъ оттуда, держа въ рукѣ дѣтище монополіи — „монопольку“. Она была не велика, по одному человѣку на одинъ разъ было довольно. Надо только открыть ее; это дѣлается очень просто: одной рукой берутъ бутылочку и бьютъ ею о ладонь другой. Но напрасно старался Микита примѣнить этотъ остроумный способъ, его руки тряслись, должно полагать, что онъ обходилъ винныя лавки, начиная съ послѣдняго № и кончая первымъ.

— Дай-ка сюда, старый ты! Сказалъ ему Ловкачъ.

Микита подошелъ и подалъ ему бутылочку. Ловкачъ ударилъ разъ — пробка и не тронулась.

„А топоръ тебѣ совсѣмъ ужъ и не нуженъ? Вдругъ съ ироніей замѣтилъ Ловкачъ Микитѣ. — „Ахъ да топоръ!!. Смущенно забормоталъ Микита и направился къ тому мѣсту, гдѣ онъ оставилъ свой топоръ.

— „То — то же, топоръ..“. Усмѣхаясь, произнесъ Ловкачъ, и пробка вылетѣла изъ горлышка бутылочки, а она сама ужъ была у него во рту, и содержимое бутылочки исчезало, разливая пріятную теплоту во всѣ его члены.

— „Ахъ ѣшь тебя мухи“, не удержались нѣкоторые изъ лежащихъ на землѣ: и вправдѣ Ловкачъ.

Самойло Самойловъ.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Село Самотѣевичи.

Наше народное училище вотъ уже пятый годъ преслѣдуетъ какое то несчастье.

Въ 1901 году училище сгорѣло. Послѣ этого заболѣлъ учитель. Проболѣлъ два года и умеръ. Конечно въ животѣ и смерти Богъ воленъ, но занятій почти не было. Послѣ умершаго былъ назначенъ новый учитель — человѣкъ разстроенный — занятій опять не могло быть и не было. Послѣ этого двухлѣтній перерывъ. Новый учитель, С. П. Баранкевичъ человѣкъ вполнѣ здоровый, ведетъ дѣло хорошо, толково, но.... на второмъ году его учительства мобилизація войскъ оторвала его на мѣсяцъ отъ дѣла, такъ какъ онъ былъ зачисленъ въ запасъ арміи.

Вслѣдствіе этого занятія начались съ 1 го ноября. Нынѣшній же годъ, самый несчастный. Баранкевичъ переведенъ, а другого учителя совсѣмъ нѣтъ. Дирекція дважды сообщала, что учитель назначенъ, а его нѣтъ какъ нѣтъ. Волость, желая придти на помощь дирекціи, предложила своего кандидата, вполнѣ правоспособнаго, такъ какъ онъ два года съ успѣхомъ занимается въ церковной школѣ — но получилось только категорическое «отказано».

Крестьяне, видя, что я состою законоучителемъ въ школѣ, непрестанно осаждаютъ меня вопросами — когда назначатъ учителя и начнутся уроки?! Да и пора уже. Даже и не въ организованныхъ школахъ начались занятія, а въ организованныхъ школахъ и сосѣднихъ народныхъ онѣ идутъ вотъ уже скоро полтора мѣсяца. Въ свою очередь и я спрошу: когда же, наконецъ назначатъ учителя и начнутся занятія?! Любопытно было бы знать, знаетъ-ли объ этомъ дирекція, а если знаетъ, то почему не дѣйствуетъ.

Законоучитель училища.

Письма въ редакцію.

I.

Милостивый государь г. редакторъ!

Въ № 129 Губернскихъ Вѣдомостей помѣщено письмо г. Таранова по поводу удаленія его мною изъ квартиры г. Шеренко. Находя по обстоятельствамъ дѣла письмо это не вполнѣ освѣщающемъ дѣйствительность, покорнѣйше прошу напечатать въ вѣдомостяхъ настоящій мой отвѣтъ.

Помѣщеніе волостного правленія въ м. Чечерскѣ состоитъ изъ четырехъ комнатъ: 1) для пріѣзжихъ чиновниковъ, 2) присутственной, 3) канцеляріи и 4) пристроенной къ послѣдней-кажется канцеляріи волостного суда; квартиры-же г. Шеренко въ этомъ помѣщеніи не было и нѣтъ, да послѣдній, какъ я слышалъ, живетъ въ мѣстечкѣ.

Помѣщеніе это на время призыва занимается: 1-я комната мною, 2-я служитъ заломъ засѣданій и пріема новобранцевъ, 3 канцеляріей и въ 4-й, которую г. Тарановъ называетъ квартирою г. Шеренки, — помѣщаются служащіе канцеляріи присутствія, пріѣхавшіе со мною изъ г. Рогачева; въ послѣднюю комнату можно войти только чрезъ канцелярію.

На время засѣданій присутствія по распоряженію г. предсѣдателя въ залѣ были устроены мѣста для должностныхъ лицъ и публики и гдѣ постоянно находились посторонніе лица.

Когда происходили занятія присутствія по призыву, я находился въ залѣ и въ это время чиновникъ канцеляріи г. Судаковъ, придя ко мнѣ, заявилъ, что въ ихъ комнату собралось много постороннихъ лицъ, которые ходьбою и разговорами мѣшаютъ работѣ и вообще приводятъ помѣщеніе въ непристойный видъ. Входя въ положеніе служащихъ, вещи коихъ и постельныя принадлежности, находясь въ указываемомъ г. Тарановымъ помѣщеніи, могли пострадать отъ неосторожнаго обращенія съ ними постороннихъ лицъ и даже вовсе исчезнуть, какъ это и произошло въ призывъ 1904 года, и гдѣ — необходимо сказать — кромѣ двухъ коекъ служащихъ и стола никакой другой мебели не было, я вошелъ въ это помѣщеніе и, обратясь ко всѣмъ лицамъ вообще, просилъ очистить помѣщеніе, такъ какъ таковое не предназначено для публики, и вотъ на первое-же мое приглашеніе — говорю словами г. Таранова „приличные евреи и другіе“, вѣроятно сознавая нелегальность своего нахожденія въ этой комнатѣ, ушли безъ протеста, остались только г. г. Тарановы, которые заявили, что они не уйдутъ, такъ какъ никому не мѣшаютъ.

При вторичномъ отказѣ г. Таранова уйти, я вынужденъ былъ заявить, что приглашу полицію для удаленія ихъ, и только тогда они ушли. По обстановкѣ комнаты г. Тарановъ могъ видѣть, что это помѣщеніе частное, нахожденіе въ ней только одних кроватей съ обычными постельными принадлежностями могло-бы, мнѣ кажется, съ его стороны, какъ человѣка знакомаго съ приличіями, (я не говорю про другихъ, находившихся въ комнатѣ, лицъ, стоящихъ по развитію ниже г. Таранова) вызвать и болѣе корректное отношеніе къ помѣщенію, назначенному для отдыха тружениковъ, но онъ-интеллигентъ-находился въ комнатѣ въ томъ-же костюмѣ, что и на улицѣ, гдѣ грязь была въ то время, какъ говорится, по колѣно, и которую онъ принесъ на своихъ ногахъ въ комнату; да наконецъ должно-бы у него явиться и сознаніе правъ собственности другихъ лицъ въ извѣстное время и на извѣстное помѣщеніе; или г. Тарановъ, какъ начальникъ почтоваго отдѣленія, не признаетъ правъ другихъ лицъ на что-бы то ни было и только считается съ своими личными желаніями, которыя почему то должны быть обязательными для всѣхъ.

Что-же касается до заявленія г. Таранова о томъ, что я кричалъ на публику и выталкивалъ людей изъ комнаты, то объ этомъ я нахожу излишнимъ даже и говорить, такъ какъ во первыхъ въ опроверженіе словъ г. Таранова могъ бы сослаться на очевидцевъ сего инцидента — болѣе 10 лицъ, находившихся въ канцеляріи, и по вторыхъ я, хотя и менѣе свѣтскій человѣкъ чѣмъ г. Тарановъ, но во всякомъ случаѣ не войду въ чужое помѣщеніе въ грязныхъ сапогахъ, или галошахъ, не расположусь въ немъ, какъ дома безъ разрѣшенія владѣльца (въ данномъ случаѣ — занимавшихъ комнату лицъ) и наконецъ, уважаю права частнаго владѣнія и личности.

Въ заключеніе, на сколько вѣрны указанные въ письмѣ г. Таранова факты, я необходимымъ считаю привести еще одно небольшое обстоятельство: г. Тарановъ указываетъ, что когда онъ предложилъ мнѣ извиниться, то я отказался, говоря, «что мнѣ не въ первый разъ поступать такъ съ посторонними людьми»; страннымъ мнѣ кажется одно: гдѣ я это могъ сказать и когда? г. Таранова я уже болѣе не видалъ и о томъ, что о происшедшемъ инцидентѣ онъ заявлялъ г.г. членамъ присутствія, я къ сожалѣнію узналъ много позже. Грустно, что лицо, состоящее на государственной службѣ и занимающее такой постъ, какъ начальника почтоваго отдѣленія, приводитъ въ печати такіе факты, которыхъ въ дѣйствительности не было; не мѣшало-бы знать такому лицу, что въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ выступить на сцену нѣкоторыя ста-

На вулканѣ.

Лишніе.

...человѣкъ
Повисъ надъ бездною и
рветъ укропъ...
Ужасное занятье!
Шекспиръ «Король Лиръ».
— Nous dansons sur un volkan!...
Восклицаніе, приписываемое многимъ остроумцамъ въ томъ числѣ и Сальванди.
— Вашесокородіе, пожаръ!
— Сейчасъ, вотъ только ногти дочищу...
Изъ неизданной поэмы.

I.

Его высокопревосходительство Корнелій Анемподистовичъ проснулся отъ какого-то нервнаго толчка. Онъ открылъ глаза. По обыкновенію, въ спальнѣ было совсѣмъ темно, и свѣтъ слабо проникалъ голубоватой полоской только сквозь щель неплотно сдернутыхъ штофныхъ драпировокъ. Онъ повернулъ кранъ лампы, но электричество не горѣло. Онъ зажегъ маленькій свѣчеватый ночникъ и направилъ его свѣтъ на большіе часы съ изображеніемъ атрибутовъ римскаго вооруженія. Стрѣлки показывали восемь.

Утро! — сказалъ онъ, и самъ удивился сухому, старческому, треснутому звуку своего голоса.

— Утро, — повторилъ онъ... и вдругъ вспомнилъ.

Вчера свершилось все. Все оборвалось. Жизнь сразу была перерублена на двѣ части. И это былъ не кошмаръ, не жестокій сонъ, а страшная, убійственная дѣйствительность.

Онъ провелъ рукой по черепу, — костлявому старому ящику. Подъ теменемъ очевидно еще жилъ мозгъ и работалъ, но работалъ какъ-то автоматически, какъ ходятъ и бьютъ неостановленные часы въ оставленномъ всѣми домѣ. Ходъ ихъ никому не нуженъ, и только когда наступаетъ время боя, испуганныя мыши опрометью кидаются къ своимъ норамъ.

Ему вдругъ ясно припомнился текстъ изъ Іоанна, которымъ онъ всегда восхищался, какъ лирическимъ образомъ, но который вдругъ передъ нимъ предсталъ въ новомъ свѣтѣ...

„И звѣзды небесныя пали на землю, какъ смоковница, сильнымъ вѣтромъ потрясаемая, роняетъ незрѣлыя смоквы свои...

„И небо скрылось, свившись какъ свитокъ...

„И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякій рабъ, и всякій свободный — скрылись въ пещеры...

„И видѣлъ я четырехъ ангеловъ, стоящихъ на четырехъ углахъ земли, державшихъ четыре вѣтра земли, чтобъ не вѣялъ вѣтеръ ни на землю, ни на море, ни на какое дерево...

„Еще видѣлъ инаго ангела, выходящаго отъ востока солнца, у котораго была печать Бога живаго...

„И сей воскликнулъ, говоря: — не дѣлайте вреда ни землѣ, ни морю, ни деревамъ, доколѣ не положимъ печати на челахъ рабовъ Бога нашего...“

Онъ медленно всталъ съ постели, подошелъ къ окну, отвернулъ занавѣску. Больной, желтосѣрый осенній день глянулъ сквозь стекла. Робкія, ползущія волны свѣта тихо вкатились въ темную комнату, добрались до камина, до широкаго ложа Корнелія Анемподистовича, но въ углы проникнуть не рѣшились, [illegible] прежній мракъ тамъ сталъ будто еще гуще, еще зловѣщее и печальнѣе. Небо было сѣрое, ровное — одной сплошной однообразной тучей нависшее надъ городомъ, — безжалостное, холодное, роковое.

Слезящіеся старческіе глаза, съ красными жилками на бѣлкахъ, поднялись кверху. Корнелій Анемподистовичъ какъ будто ждалъ чуда: онъ ждалъ, что вдругъ это небо свернется въ свитокъ, отдернется пологъ, и тамъ онъ увидитъ „народъ многъ, облеченъ въ ризы бѣлы, и „финицы“ въ рукахъ его“.

Но небо не свивалось, и по улицѣ бѣжалъ народъ, и ризы его не были бѣлы, и въ рукахъ были не „финицы“, а зонтики и портфели.

II.

Новое ощущеніе — отрѣзанности отъ всего минувшаго — напомнило ему давно забытое такое же ощущеніе.

Онъ былъ студентомъ. Въ Неаполѣ Везувій проснулся. Ночью, когда городъ загорался огнями, а море погружалось въ безпросвѣтную тьму, гдѣ-то высоко наверху зажигался какой-то адскій алтарь. Красное пламя, напоминавшее своимъ блескомъ огонь сигары въ ночномъ сумракѣ, теплилось тамъ, и отъ него ползли внизъ раскаленныя струйки. Далекій стукъ канонады, словно демоны изъ жерла горы стрѣляли въ высокое небо, доносился глухо и зловѣще. И ему, тогда молодому и сильному, захотѣлось пойти туда, наверхъ, къ этимъ дьяволамъ и лицомъ къ лицу встрѣтиться съ ними.

И онъ пошелъ. Ноги, болѣвшія отъ непривычной верховой ѣзды, ступали по горячей землѣ. Черныя и желтыя скалы громоздились вокругъ, какъ изваянія подземныхъ духовъ. Какая-то громадная женщина въ покрывалѣ и съ ребенкомъ на рукахъ стояла покачнувшись, грозя придавить того, кто подойдетъ къ ней. Черный монахъ съ капюшономъ стоялъ на колѣняхъ у сѣрной скалы, и въ немъ было сажени двѣ роста. Удушливый ѣдкій дымъ выбивался изъ трещинъ и сдавливалъ грудь. Вокругъ все заволакивалось имъ — и спереди, и сбоковъ, и сзади. Внизу глухо рокотало, кипѣло и тряслось. Липкій мокрый пепелъ падалъ сверху, изъ сѣрыхъ и черныхъ клубовъ дыма и паровъ. А впереди гремѣло и ревѣло огненное чудовище, точно адскій змій изрыгалъ изъ пасти огонь, грозя поглотить грѣшниковъ.

Вдругъ онъ почувствовалъ, что проводникъ потерялъ дорогу. Что двѣ полосы лавы, ползущей вокругъ нихъ, преградили имъ путь. Что ихъ огненное кольцо можетъ сомкнуться, окруживъ ихъ и отрѣзавъ отъ всего живого міра. Онъ видѣлъ, какъ поблѣднѣли даже губы у итальянца, и какъ онъ пытливо-испуганно поводилъ шеей туда и сюда, словно затравленный звѣрь, окруженный собаками.

И онъ почувствовалъ ужасъ, — не ужасъ сгорѣть живымъ, а ужасъ остаться невредимымъ, охваченнымъ раскаленной рѣкой, которая будетъ стыть десятки лѣтъ и не остынетъ. И онъ молодой, сильный, вѣрящій въ жизнь студентъ, умретъ здѣсь, если этотъ калабріецъ не зарѣжетъ его прежде и не съѣстъ, зажаривши на дьявольскомъ очагѣ вулкана.

И вотъ теперь шевельнулось въ немъ что то похожее на то ощущеніе: опять огненная мощная рѣка отдѣляла его отъ жизни, отъ той жизни, которой онъ жилъ столько лѣтъ, и которая теперь безвозвратно отошла въ сторону. Ему казалось, что онъ долженъ ждать смерти въ этомъ заколдованномъ кругѣ, какъ тогда, отъ всего отрѣзанный и забытый. Но тогда онъ все же вырвался, и въ узкомъ пространствѣ между двухъ потоковъ, задыхаясь, спотыкаясь и падая, успѣлъ проскочить, и когда увидѣлъ сквозь разступившійся пологъ пара и небо и лиловое море, казалось, — они — вновь родились для жизни...

А теперь нѣтъ выхода, — нѣтъ ни неба ни моря, — вездѣ огненное кольцо лавы.

III.

Вошелъ лакей, еще въ передникѣ и утренней курткѣ.

— Газеты есть? — спросилъ Корнелій Анемподистовичъ.

— Только правительственная, ваше ..ство.

Корнелій Анемподистовичъ тускло посмотрѣлъ на тусклую печать небольшого листка, потрогалъ его костлявыми, точно лакированными пальцами, но не развернулъ.

— Нѣтъ, такъ и не надо, — сказалъ онъ почти про себя, машинально наблюдая, какъ лакей, присѣвъ на корточки, сталъ растапливать каминъ. — И не надо! Газеты — прихоть. Жили безъ газетъ. Электричество — это ужъ развратъ...

Онъ повернулъ голову къ окну. Народъ все шелъ; дѣловито, строго, какъ будто дѣлалъ дѣло. Рослый вороной жеребецъ быстро прокатилъ мимо легонькія дрожки, и толстый генералъ съ сѣдой бородой и румянымъ лицомъ смотрѣлъ по сторонамъ, какъ будто между сегодня и вчера не легло бездны.

Лакей растопилъ каминъ, поднялся съ корточекъ и повернулся къ Корнелію Анемподистовичу.

— Прикажете подавать кофе? — спросилъ онъ.

Корнелій Анемподистовичъ зорко посмотрѣлъ на его лицо. Ему показалось, что въ глазахъ у Трифона есть что-то вызывающее; чего вчера не было. И стоялъ онъ не такъ, какъ вчера, а слегка выдвинувъ ногу, и даже какъ будто пошевеливая востомъ. Концы его усовъ тоже шевелились и какъ то насмѣшливо глядѣли, точно говорили:

— Свобода, ваше высокопревосходительство!

Трифонъ повторилъ вопросъ.

— Я слышу, — медленно сказалъ Корнелій Анемподистовичъ. — Я слышу, что ты сказалъ — Ты хочешь мнѣ подать кофе?

— Такъ точно.

— Хорошо. Подай.

Трифонъ какъ то тряхнулъ головой и скрылся.

— Свобода! — повторилъ Корнелій Анемподистовичъ. — Пять свободъ! Дождались, что свобода получила множественное число. А у насъ когда-то въ гимназіи учитель говорилъ, что она во множественномъ числѣ неупотребительна. Однако, вотъ употребили. Надо только, дерзнуть ..

Онъ обвелъ глазами комнату. Посмотрѣлъ на китайскія вазы, на старые гобелены, на бронзовый фонарь, спускавшійся съ потолка.

Чье это? — спросилъ онъ себя. — Сегодня мое. А завтра?...

Онъ опять перевелъ глаза на окно.

— А вотъ тамъ, за окномъ, эти дома, они чьи? — Домохозяевъ? — Нѣтъ! — Пройдетъ недѣля, и они, быть можетъ, перейдутъ во власть чего то неизбѣжнаго, сильнаго, невѣдомаго. Это неизбѣжное глухо идетъ, наплываетъ какъ лава и слишкомъ сильны должны быть «свободы», чтобы противустоять этому потоку.

Трифонъ внесъ кофе и пакетъ.

— На почтѣ письма не приняли, ваше высокопревосходительство, — ни по одному тракту поѣзда не ходятъ.

Онъ повелъ плечомъ, точно судорога пробѣжала по спинѣ.

— Хорошо, иди, — сказалъ онъ.

IV.

Кофе былъ поданъ какъ и вчера, но вкусъ его былъ совсѣмъ иной. Это было что то горькое, жидкое, безвкусное. Онъ хлебнулъ разъ, два и отодвинулъ чашку.

— Гувіади небось принятъ, что ли? — подумалъ онъ.

Взглядъ его опять упалъ на улицу. Онъ увидѣлъ, что къ его подъѣзду поворачиваетъ извозчикъ и въ дрожкахъ сидитъ господинъ въ широкополой шляпѣ и съ пышными сѣдыми кудрями. Онъ показывалъ возницѣ зонтикомъ на подъѣздъ и что-то ему говорилъ.

— Капацынъ! — пробормоталъ Корнелій Анемподистовичъ. — Ко мнѣ? Да куда же больше, — одинъ подъѣздъ... Зачѣмъ? Что ему надо?

Капацынъ былъ его университетскій товарищъ. Дороги ихъ давно разошлись, хотя жизнь порою сталкивала. Это были два антипода. Одинъ — выдержанный, сухой, желѣзной лапой державшій министерство

ты нашего Уголовнаго законодательства.

Дѣлопроизводитель Спиридоновъ.

12 ноября 1905 года.

II.

Милостивый государь, г. редакторъ.

Не откажите помѣстить въ "Мог. Губ. Вѣд." слѣдующее: Въ Кричевѣ почтово-телеграфная контора находится въ домѣ помѣщика Голынскаго. Не говоря уже о томъ, что квартиры для чиновъ представляютъ сараи съ 8 градусной температурой и страшнымъ завываньемъ вѣтра, нужно замѣтить, что колодезь, находящійся при зданіи, представляетъ изъ себя грязную яму съ гніющими листьями да кромѣ того, не проходитъ одного дня, чтобы не вытаскивали съ водой крысъ и мышей, которыя отъ долгаго гніенія въ водѣ разлагаются и вызываютъ не только брезгливость но даже рвоту потребителей. Мы бѣдные почтово-телегр. служащіе чрезъ посредство „Губ. Вѣд." просимъ Голынскаго обратить должное вниманіе хотя на колодезь, ибо такая вода не годится для питья даже такимъ захудалымъ людямъ какъ почтовики.

Онуфрій Михайловичъ Пузыревскій.

III.

Милостивый государь, г. редакторъ.

Найдите еще мѣсто, гдѣ бы насиліе надъ личностью, вопреки манифеста 17 октября, царило въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ здѣсь, въ „Струшинскомъ оврагѣ". Почти каждую ночь здѣсь раздаются вопли и стоны бѣдныхъ жертвъ подъ ударами какихъ-то палачей. Судя по интонаціи голоса, жертвы насилія—большинство женщины. Откуда онѣ? Кто такія? и чѣмъ вызываются такія крайнія мѣры, какъ расправа палкою и ночью? А эти негодяи, вовсе непризнающіе закона и отнимающіе покой и здоровье у мирныхъ жителей?! Существуетъ же, наконецъ, сторожъ, а въ минувшую ночь (10-го ноября), надо думать, участвовали въ охранѣ пожарища и полицейскіе, и какъ тотъ, такъ и другіе могли бы предупредить безпорядокъ. Чѣмъ же объясняется, что они этого не сдѣлали? И жертву прошлой ночи, несмотря на душу раздирающій крикъ, около 10' водили по оврагу и били безъ всякаго милосердія. И это въ 3 часа, когда житель, напуганный пожаромъ, только-что уснулъ.

Житель.

ПО РОССІИ.

— Законъ о союзахъ и стачкахъ. 11-го ноября совѣтъ министровъ занимался разсмотрѣніемъ закона о союзахъ и стачкахъ.

Воззванія и приглашенія въ печати къ учрежденію недозволенныхъ союзовъ, напримѣръ, союза чиновниковъ, и къ организаціи недозволенныхъ забастовокъ, напримѣръ, желѣзнодорожныхъ, будутъ преслѣдоваться судомъ. Кромѣ того, совѣтъ министровъ занимался разсмотрѣніемъ проекта гр. Толстого по реформѣ средней школы. Наскоро составленный проектъ предполагаетъ ввести въ управленіе средней школы общественные элементы въ видѣ губернскихъ предводителей, гласныхъ думы, представителей земства, а также организовать при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ совѣщанія родителей съ предоставленіемъ послѣднимъ права имѣть своихъ представителей въ педагогическомъ совѣтѣ.

— Къ вопросу о неприкосновенности личности. Существуетъ предположеніе, что для осуществленія неприкосновенности личности достаточно было бы уничтожить примѣчаніе къ ст. 1 уголовнаго уложенія, допускающее отмѣну въ исключительныхъ случаяхъ прямыхъ законовъ объ арестѣ, обыскахъ и проч. Такимъ образомъ гарантіи личности цѣликомъ находятся въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ; но законы эти ограничены существованіемъ на ряду съ ними трехъ особыхъ положеній: о чрезвычайной охранѣ (введена съ 1882 г., но ни разу у насъ не примѣнялось), о военномъ положеніи и объ усиленной охранѣ. Трудность разрѣшенія вопроса о неприкосновенности личности составители проекта видятъ въ необходимости создать для власти, съ отмѣной исключительныхъ законовъ, возможность быстраго дѣйствія въ необходимыхъ случаяхъ для охраны государственнаго порядка. Въ этомъ отношеніи останавливаются либо на образцахъ французскаго и англійскаго законодательства либо германскаго и австрійскаго. Во всѣхъ государствахъ Западной Европы въ исключительныхъ обстоятельствахъ вводится осадное положеніе.

— Проектъ выборовъ въ учредительное собраніе. Комиссія, выбранная Союзомъ Союзовъ, представила числа 11-го ноября, центральному комитету Союза Союзовъ проектъ избирательнаго закона для выборовъ въ учредительное собраніе. Комитетъ рѣшилъ созвать на воскресенье 20-го ноября общее собраніе, въ составъ котораго будутъ приглашены представители отъ комитетовъ дѣйствующихъ политическихъ партій для обсужденія этого проекта.

— Къ заселенію дальневосточныхъ окраинъ. Совѣтъ министровъ, разсмотрѣвъ проектъ главнаго переселенческаго управленія о заселеніи дальневосточныхъ окраинъ нижними чинами манчжурской арміи, на что понадобилось бы свыше семидесяти милліоновъ руб. высказался за нежелательность проектируемыхъ широкихъ льготъ переселенцамъ, а нашелъ возможнымъ предоставить лишь обычныя льготы. Отказъ мотивированъ тѣмъ, что крупный расходъ, вызываемый массовымъ переселеніемъ, не по силамъ государственному казначейству, истощенному войной; неблагопріятнымъ обстоятельствомъ является и полная неподготовленность будущихъ мѣстъ поселенія, безъ дорогъ и даже не разбитыхъ на участки и надѣлы. Самымъ же главнымъ возраженіемъ противъ проекта надо признать то, что казенный земельный фондъ предназначается для малоземельныхъ крестьянъ, между тѣмъ въ арміи есть немало состоятельнаго сельскаго элемента, который подъ вліяніемъ льготъ двинется къ переселенію, что въ общемъ нежелательно.

— Увеличеніе штатовъ сената. Въ газетахъ недавно сообщалось о предполагаемомъ уменьшеніи штатовъ сената. Это сообщеніе, по газетнымъ свѣдѣніямъ, оказывается лишеннымъ всякаго основанія. Наоборотъ, канцелярія перваго департамента сената съ января мѣсяца увеличивается на 6 новыхъ должностей, да и другіе департаменты, въ виду крайней обремененности дѣлами, также нуждаются въ увеличеніи. Принципіальный же вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи сената никѣмъ и не возбужденъ.

— Разъясненіе сената. Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что наше законодательство, охраняя въ интересахъ отечественной промышленности техническую тайну, ограничиваетъ право контроля отдѣльныхъ акціонеровъ обозрѣніемъ документовъ чисто коммерческаго характера и въ этомъ отношеніи сходится съ законами французскими и германскими.

— Къ свѣдѣнію избирателей въ государственную думу, не утвердившихся въ правахъ наслѣдства. На дняхъ состоялось разъясненіе сената, по которому въ избирательные списки по выборамъ въ Государственную Думу должны быть вносимы наслѣдники, владѣющіе на правѣ собственности имущественнымъ цензомъ установленнаго размѣра и цѣнности, независимо отъ того, утвердились ли они въ правахъ наслѣдства или нѣтъ.

— Биржа и государственная рента. Въ высшихъ сферахъ обращено особое вниманіе на постоянныя колебанія курса государственной 4 проц. ренты, особенно рѣзко пониженіе котораго замѣчается въ настоящее время. Между тѣмъ рента среди прочихъ бумагъ занимаетъ первое мѣсто; въ настоящее время въ обращеніи находится ея на сумму въ 2 милліарда 650 тыс. рублей. Масса мелкихъ капиталистовъ, различныя учрежденія и кассы, обратившія свободные капиталы въ ренту, выражаютъ свое неудовольствіе въ виду значительности понесенныхъ ими убытковъ. Предполагается поэтому въ ближайшемъ будущемъ выработать рядъ мѣръ благодаря которымъ курсъ этой важнѣйшей процентной бумаги сталъ бы болѣе прочнымъ и не подвергался рѣзкимъ колебаніямъ.

— Комиссія по провѣркѣ дѣйствій инженернаго вѣдомства въ Портъ-Артурѣ. Въ виду различныхъ запросовъ и газетныхъ сообщеній, неправильно представляющихъ ходъ занятій вышеназванной комиссіи, мы уполномочены заявить отъ имени главнаго инженернаго управленія слѣдующее. Засѣданія комиссіи начались въ концѣ истекшаго мѣсяца; до сихъ поръ собирается только матеріалъ, провѣряются отчетности и испрашиваются объясненія отъ офицеровъ. Въ виду того, что многіе офицеры и должностныя лица находятся внѣ предѣловъ Россіи, полученіе отъ нихъ разъясненій весьма затруднено. По мѣрѣ установленія реальныхъ фактовъ будетъ сообщаться въ газетахъ.

Реформы въ желѣзнодорожномъ вѣдомствѣ.

Новый министръ путей сообщенія К. С. Нѣмѣшаевъ поставилъ, какъ сообщаетъ „Н. В.", на первую очередь вопросъ изданія въ законодательномъ порядкѣ положенія о желѣзнодорожной службѣ и дисциплинарнаго устава, такъ какъ выяснилось что несомнѣнно однимъ изъ главныхъ дефектовъ въ бытѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ, приведшихъ, помимо причинъ политическихъ, къ забастовкамъ, были и есть необезпеченность и неустойчивость служебнаго ихъ положенія, въ особенности на низшихъ ступеняхъ.

Такъ какъ разработка такого закона и проведеніе его черезъ законодательныя учрежденія потребуетъ извѣстнаго времени, то К. С. Нѣмѣшаевъ намѣренъ, въ видѣ временной мѣры, безотлагательно осуществить рядъ мѣропріятій для урегулированія и улучшенія условій службы и быта желѣзнодорожныхъ служащихъ.

Главнѣйшія изъ этихъ мѣропріятій слѣдующія: нормировка рабочаго дня, повышеніе содержанія младшихъ служащихъ, зачисленіе въ штатъ сверхштатныхъ служащихъ, прослужившихъ безпрерывно болѣе двухъ лѣтъ, отмѣна денежныхъ штрафовъ, организація дисциплинарныхъ совѣтовъ съ участіемъ въ нихъ выборныхъ отъ служащихъ, организація товарищескихъ судовъ чести, вознагражденіе служащихъ за неурочныя и праздничныя занятія, установленіе общихъ для всѣхъ дорогъ правилъ о пособіяхъ служащимъ, обезпеченіе служащихъ и рабочихъ медицинскою помощью на счетъ дорогъ, улучшеніе школьнаго дѣла, развитіе просвѣтительныхъ учрежденій (библіотеки, воскресныя школы).

Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается замѣнить группировку казенныхъ дорогъ, нынѣ совершенно случайную по характеру и разнокалиберную по протяженію, въ группы протяженіемъ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ, руководствуясь естественными условіями грузового движенія въ районахъ.

Компетенцію мѣстныхъ управленій предполагается увеличить и этимъ ускорить дѣлопроизводство и разгрузить центральное вѣдомство, нынѣ заваленное ненужнымъ для успѣха дѣла участіемъ въ дѣйствіяхъ мѣстныхъ управленій, причемъ при группахъ желѣзныхъ дорогъ будутъ учреждены, отчасти по германскому образцу, мѣстные желѣзнодорожные совѣты съ участіемъ въ нихъ представителей торговли, промышленности, городскихъ и земскихъ учрежденій для совмѣстнаго съ желѣзнодорожными управленіями разсмотрѣнія и рѣшенія экономическихъ и хозяйственныхъ вопросовъ.

Прапорщики запаса и вольноопредѣляющіеся въ войскахъ.

Институтъ прапорщиковъ запаса, по нашему мнѣнію, оставляетъ желать лучшаго. Залогомъ боевого успѣха войсковой части всегда служатъ ея традиціи, любовь къ мундиру, знаніе исторіи части, товарищеское отношеніе и полная солидарность во взглядахъ офицеровъ между собою, желѣзная дисциплина и абсолютная замкнутость въ средѣ полковой обстановки, не раздѣляя ея интересовъ отъ личныхъ. Комплектъ офицеровъ въ части всегда долженъ быть по штатамъ военнаго времени съ надбавкой ₀/₀ на случай нормальной убыли и съ расходами, на это необходимо согласиться. Строевой офицеръ долженъ всегда обладать крѣпкимъ

Другой—пухлый, мягкій професоръ-утописть, вѣчно кипѣвшій и горѣвшій, вѣчно увлекавшій за собою молодежь. Одинъ говорилъ: государство—это мы; другой говорилъ—государство—это народъ. Одинъ говорилъ, что вся власть въ силѣ; другой говорилъ, что вся власть въ любви. Послѣднее онъ доказывалъ тѣмъ, что ходилъ въ дырявыхъ сапогахъ и въ панталонахъ съ бахромками. Когда у него спрашивали:

— Милѣйшій Валерьянъ Петровичъ, кто носитъ ваши новые сапоги и брюки?

Онъ отвѣчалъ, посмѣиваясь:

— Есть такіе, есть. Знаете,—сапожникъ принесетъ,—не успѣешь надѣть, а ужъ просьба: выйти не въ чемъ.

Даже фракъ у Каплицына, въ которомъ онъ чувствовалъ настоятельную необходимость въ виду постоянныхъ чтеній и публичныхъ лекцій, и тотъ былъ сомнительнаго достоинства. Происходило это потому, что его поклонники часто качали, и каждый разъ то фалду отрывали, то рукавъ. Все это пришивалось разными способами и въ концѣ концовъ получился какой-то странный фасонъ,—вродѣ той фотографіи, которую изобрѣлъ одинъ антропологъ-криминалистъ, отпечатавшій на одномъ лицѣ сорокъ портретовъ разныхъ преступниковъ.—Но все это не мѣшало Каплицыну выкуривать по полусотнѣ папиросъ въ день и, стуча кулакомъ по столу, восклицать:

— Да, я вѣрю, я вѣрю,—настанетъ день, и онъ близокъ,—я его еще увижу, не только вы. Взойдетъ солнце, затопитъ насъ теплымъ золотомъ и мы воскреснемъ!

Съ Корнеліемъ Анемподистовичемъ у него были странныя отношенія. По своему благодушію, онъ весь распускался въ улыбку при видѣ его, и жалъ ему долго и крѣпко руку и говорилъ «ты». Но когда начинался споръ, лицо Валеріана Петровича начинало краснѣть, потомъ наливался кровью затылокъ, и черезъ полчаса онъ уже кричалъ!

— Бюрократъ, антихристъ!

— Кто, я—антихристъ, я?—захлебываясь отъ негодованія, спрашивалъ Корнелій Анемподистовичъ!

— Ты, ты! У насъ онъ въ тотъ день народился, когда ты, Корнелій Лѣпомысловъ, занялъ свой постъ. Я увѣренъ, что если высчетъ твоей фамиліи сдѣлать, такъ получится число звѣриное... Не смѣй мнѣ противорѣчить! 666—и больше ничего! 666!

V.

— Пріѣхалъ издѣваться надо мной,—въ волненіи думалъ Корнелій Анемподистовичъ.—Его взяла! Надругаться хочетъ. О, вижу я отсюда, какъ онъ вбѣжитъ, растопыривъ свои руки, кинется мнѣ на шею и скажетъ: „Христосъ воскресъ!" Онъ именно это скажетъ, это, а не что другое. И будетъ побѣдителемъ бѣгать по комнатѣ, и кричать: „Дождался! Нынѣ отпущаеши!.." Нѣтъ—я не приму, я не приму!

Лакей приподнялъ портьеру и проговорилъ смущенно:

— Профессоръ Каплицынъ прошли въ вашъ кабинетъ и велѣли доложить...

— Ка...акъ! Зачѣмъ же ты пустилъ?

— Да они меня не спрашивали.

— А-а, такъ!—пробормоталъ онъ про себя.—Такъ вотъ выйду же къ нему въ халатѣ... Выйду... Къ побѣдителю...

И онъ съ угрюмымъ видомъ перешагнулъ порогъ своего кабинета.

Посрединѣ комнаты стоялъ Валеріанъ Петровичъ. Руки его не были распростерты, на лицѣ не сіяла улыбка. Напротивъ: лицо было измято и блѣдно и свидѣтельствовало о безсонной ночи. Голова была опущена внизъ, спина согнулась,—и весь онъ казался опустившимся и постарѣвшимъ.

— Здравствуй,—тихо сказалъ онъ и подойдя къ товарищу, протянулъ руку.—Не удивляйся, что я пріѣхалъ къ тебѣ... Я не знаю, почему я къ тебѣ поѣхалъ. Но меня что-то потянуло...

— Поздравить?—съ косой усмѣшкой спросилъ Лѣпомысловъ.

— Поздравить? Да... Да, конечно поздравить...

Онъ потеръ себѣ лобъ, точно хотѣлъ что вспомнить.

— Поздравить,—еще тише заговорилъ онъ.—Великій день наступилъ...

Онъ сѣлъ въ кресло, уставился въ одну точку и задумался.

— Что ты?—спросилъ Корнелій Анемподистовичъ.

Онъ не отвѣчалъ.

— Что ты, боленъ?

Онъ поднялъ голову.

— Кто, я? Боленъ? Да. То есть, нѣтъ. Я здоровъ. Я въ сущности совершенно здоровъ...

— А видъ у тебя...

— Видъ? Да... Это отъ того, что у меня какъ то разползлось. Понимаешь—всѣ мысли въ разныя стороны ползутъ, ползутъ, ползутъ... И не могу сосредоточить...

— Чего же тебѣ еще... Вамъ все дали?

— Дали.—Вотъ и я говорю: дали... Когда я услышалъ,—восторгъ меня охватилъ... Ужинали мы. Я на столъ вскочилъ, и кричалъ, какъ никогда въ жизни. Изъ души этотъ крикъ шелъ, изъ груди, изъ сердца. И я чувствовалъ, что сливался со всѣми, кто въ залѣ былъ. Тутъ и офицеры были, и актеры, и адвокаты. Я кричалъ,—они словъ не слышали,—но тоже душой понимали,—и всѣ кричали, кричали что-то хорошее, славное, чистое, свѣжее, юношеское... Я на колѣняхъ стоялъ и плакалъ... Я плакалъ отъ счастья...

Онъ поднялъ глаза и посмотрѣлъ на голый черепъ Лѣпомыслова. Изъ красноватыхъ впадинъ мрачно смотрѣли сѣрыя зѣницы и узловатыя сухія кисти рукъ нервно сжимались.

— Ты, я знаю,—продолжалъ Каплицынъ,—ты, я знаю, не въ состояніи чувствовать этого... Даже понять не въ состояніи... Ну, и вотъ такъ вся ночь прошла. И день наступилъ веселый съ солнцемъ и свѣтомъ. И вдругъ все стало потухать въ душѣ. Понимаешь—медленно, тихо потухать, какъ тухнетъ огарокъ. Искорка одна забѣгала, поиграла и исчезла... Понимаешь весь ужасъ?..

Улыбка кисло растянулась на лицѣ хозяина.

— А—а,—сказалъ онъ.—Такъ вотъ что!..

VI.

— Это была ужаснѣйшая ночь въ моей жизни!—продолжалъ гость.—Мнѣ казалось, что меня вывернули на изнанку.

Корнелій Анемподистовичъ вскочилъ.

— И вывернули! Ты думаешь не вывернули? Перелицевали,—какъ старый жилетъ.—А-а! Теперь и ты понялъ? Когда я тебѣ говорилъ: «Остановись, Валеріанъ!»—ты что мнѣ пѣлъ: «Впередъ безъ страха и сомнѣнья!» А теперь и сомнѣнье и страхъ?

Каплицынъ отрицательно покачалъ головой.

— Нѣтъ, это не страхъ!—сказалъ онъ. Я пріѣхалъ къ тебѣ, потому что ты мой антиподъ. Узнай же мнѣ, что это такое?

— Когда кто претъ впередъ, не спросясь дороги, тотъ всегда залѣзаетъ въ болото.

— Это я то не спрашиваясь дороги шелъ?

— Ты всю жизнь,—заводилъ Корнелій Анемподистовичъ,—ты всю жизнь говорилъ.—А я всю жизнь молчалъ и приказывалъ,—вотъ разница между нами. Кто это сказалъ: La parole a été donnée à l'homme pour déguiser sa pensée?

— Фарисей сказалъ,—припомнилъ Валеріанъ Петровичъ.

— Нѣтъ, кажется, Талейранъ...

— Все равно—фарисей.

— Не въ этомъ дѣло. Ты болталъ безъ умолку и думалъ, что дѣлалъ дѣло?

— И дѣлалъ. Тутъ много моихъ крупицъ...

— Много, знаю, что много... Ты я знаю, кровью истекалъ за идею, ты цѣлую армію за собой велъ... Ты божкомъ былъ,—передъ тобой, какъ передъ идоломъ, лбомъ объ полъ били. Тебѣ дѣвицы руки цѣловали,—даже въ любовницы напрашивались... Я все знаю. Ты привыкъ къ дыму, къ фиміаму, къ кажденію. Ты ходилъ все время съ побѣднымъ флагомъ..

Онъ судорожно засмѣялся.

— Ха! Но даромъ это не проходитъ. Судьба тебѣ отомстила. Теперь мнѣ все ясно, все—и какъ жестоко, и какъ страшно отомстила она!

— Чѣмъ? за что?—смущенно залепеталъ гость.

Корнелій Анемподистовичъ, шаркая мягкими туфлями по ковру, по-юношески легко забѣгалъ по кабинету.

— Ты что такое?—заговорилъ, останавливаясь передъ нимъ, Лѣпомысловъ.—Ты—умѣренный конституціоналистъ. Умѣренный! Ты врагъ—я знаю—насилія:—въ тебѣ сидятъ великія залежи всякой любви,—и ты раздаешь ихъ желающимъ безплатно. Ты не желѣзный,—ты—жеванное папье-маше... Ты весь свой вѣкъ стремился къ идеалу? Ты заражалъ слушателей? Вѣдь ты мастеръ формы рѣчи! У тебя на все стереотипъ былъ отлитъ... И тебѣ вѣрили, и за тобой шли... И ты достигъ, ты достигъ того, къ чему шелъ.—Я полетѣлъ вверхъ тормашками, а ты на высотѣ.—Но мы можемъ подать другъ другу руки... Давай...

Онъ насильно схватилъ и началъ раскачивать руку товарища.

— Ха-ха! Я счастливъ, что судьба—эта подлая индѣйка—такъ посмѣялась и надъ тобой и надо мной. Вотъ мы вмѣстѣ опять... Свершился кругъ временъ, и мы опять, какъ въ университетѣ—рядомъ.

— Я тебя не понимаю, Корнелій!

— Не понимаешь? Ну, такъ я скажу. Я разбитъ, отбитъ и побитъ. Все мое сброшено и поругано. А ты—достигъ всего, за что ратовалъ, чего хотѣлъ. Понимаешь? Намъ обоимъ дѣлать нечего! Мы лишніе. Намъ надо исчезнуть, испариться, растаять въ воздухѣ. Мы ужъ муміи, а не живые люди. Единственная пѣсня, намъ приличествующая: „Вѣчная память!"

Каплицынъ поблѣднѣлъ и замахалъ руками.

— Да ты съ ума сошелъ!—проговорилъ онъ.

— Я? Нѣтъ!.. Теперь тебѣ одинъ выходъ—откажись отъ своего лозунга

Профессоръ тоже поднялся съ кресла.

— Никогда!—проговорилъ онъ твердо.

Лѣпомысловъ откинулъ назадъ голову и сатанински посмотрѣлъ на него.

— У тебя даже два выхода,—проговорилъ онъ:—переходи или въ республиканцы или въ консерваторы! Ха-ха! Слышишь? Въ республиканцы, или консерваторы! Тогда ты еще будешь два-три мѣсяца привлекать слушателей...

Но Каплицынъ его не слушалъ, онъ покачнулся и опустился безъ силъ на диванъ, глаза его смотрѣли испуганно и печально

Старый Джонъ.

(«Нов. Вр.»).

Письма изъ Могилева.

I.

Другъ Тряпичкинъ!

Давно, давно я собирался привести въ исполненіе данное мною тебѣ обѣщаніе: описать нѣкоторые факты и эпизоды изъ жизни столь интересующаго тебя Могилева. Къ сожалѣнію, томительный, душу леденящій страхъ, висѣвшій надъ городомъ въ теченіе почти мѣсяца времени, жуткій страхъ, сковавшій члены, давившій мозгъ, затемнившій сознаніе и волновавшій грудь ожиданіемъ чего то стихійнаго, совершенно парализовалъ всякую возможность работы, при всемъ моемъ желаніи подѣлиться съ тобой обильнымъ запасомъ матеріалу. Я уже мысленно ловлю на лицѣ твоемъ на-

здоровьемъ и забота о томъ, чтобы въ частяхъ были здоровые офицеры должна лежать въ основѣ командованія частью, для чего командиру должны быть предоставлены самыя широкія права и средства.

Въ лицѣ современныхъ прапорщиковъ запаса войсковая часть при мобилизаціи получаетъ на укомплектованіе своего офицерскаго состава лицъ, совершенно чуждыхъ военной дисциплинѣ вообще, а знанію солдата и умѣнію командовать въ особенности. Да странно было-бы и ожидать сегодня отъ надѣвшихъ вчера военную форму, присяжнаго повѣреннаго, земскаго дѣятеля, комерсанта, рантье, конторщика и иныхъ представителей свободныхъ профессій чего либо другого, кромѣ буквальнаго отбыванія воинской повинности, чего для офицера мало.

По нашему мнѣнію, слѣдовало бы производить въ прапорщики запаса тѣхъ изъ вольноопредѣляющихся 1-го разряда, которые обяжутся подпиской въ періодъ времени своего состоянія въ запасѣ прослужить два года въ войсковой части и не подрядъ, а періодически по призывамъ, и обязательно въ той части, въ которой служили вольноопредѣляющимися, и при мобилизаціи назначить ихъ обязательно въ эту часть. Естественно, что вольноопредѣляющихся надо будетъ принимать только на вакансіи въ частяхъ войскъ и обязательно на казенное содержаніе, первоначально не менѣе одного года, а затѣмъ періодически призывать ихъ изъ запаса дважды подобно остальнымъ нижнимъ чинамъ, до 39 лѣтняго возраста [1]).

Убыль въ прапорщикахъ запаса—пополнится зауряд—прапорщиками и прапорщиками запаса, произведенными, какъ нами изложено, изъ унтеръ-офицеровъ и это будутъ совершенно годные для боя офицеры.

Что же касается вольноопредѣляющихся 2-го разряда, то въ виду существующаго закона о предоставленіи молодымъ людямъ съ образовательнымъ цензомъ вольноопредѣляющихся 2-го разряда—поступать въ юнкерскія училища, не проходивши роды войскъ, мы полагаемъ, нѣтъ никакой надобности въ дальнѣйшемъ допущеніи существованія въ войскахъ нижнихъ чиновъ этой категоріи. Вольноопредѣляющимся 2-го разряда, по большей части, поступаютъ въ войска лица, не поладившія съ науками, но имѣющія средства. Небольшой % изъ нихъ поступаетъ и оканчиваетъ юнкерскія училища, а остальные, просуществовавъ въ полку нѣсколько лѣтъ, возвращаются къ пенатамъ, увеличивая собою и безъ—того значительное въ Россіи—число полуинтеллигентнаго пролетаріата. Въ періодъ своего нахожденія на службѣ въ частяхъ войскъ—подобныя лица являются соблазномъ для строевыхъ нижнихъ чиновъ, потому что, по ограниченности своихъ общихъ взглядовъ, они не могутъ понять сущности воинской дисциплины и долга службы и при всякомъ удобномъ случаѣ стремятся къ обходу требованій уставовъ, критикуютъ вслухъ распоряженія начальника, рано начинаютъ жить и, растлѣвая себя, пагубно вліяютъ на жизненный строй жеребьевыхъ нижнихъ чиновъ. Нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что вольно-опредѣляющіеся не принимаются въ расчетъ годовой потребности укомплектованія арміи, а потому и не измѣняютъ своимъ нахожденіемъ на службѣ—потребнаго призыву числа новобранцевъ. А если—принять во вниманіе, что общее число вольноопредѣляющихся 2-го разряда въ арміи ежегодно превышаетъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, то очевидно, что прекращеніе пріема на службу вольноопредѣляющихся 2 го разряда заставитъ ихъ служить по жребію и тѣмъ самымъ дастъ возможность сохранить въ рабочемъ населеніи ежегодно нѣсколько сотенъ дѣйствительныхъ работниковъ, которые при существованіи вольноопредѣляющихся были бы привлечены къ отбыванію воинской повинности, какъ новобранцы.

Вообще статья устава о воинской повинности объ отсрочкахъ и льготахъ (за исключеніемъ льготъ по семейному положенію) требуютъ основательнаго пересмотра ввиду тѣхъ условій, которыя успѣли измѣниться въ жизни со времени введенія въ дѣйствіе устава о воинской повинности. Такъ, напримѣръ: законъ о вѣротерпимости—несомнѣнно долженъ повліять на сокращеніе льготъ для православныхъ псаломщиковъ, а общее поднятіе грамотности среди населенія—для учителей народныхъ школъ.

А. Герасимовъ.

(Рус. Инв.).

1) См. ст. мою „Необходимыя измѣненія въ порядкѣ комплектованія арміи нижними чинами". („Рус. Инв." № 228).

СМѢСЬ.

Два интеллигента.

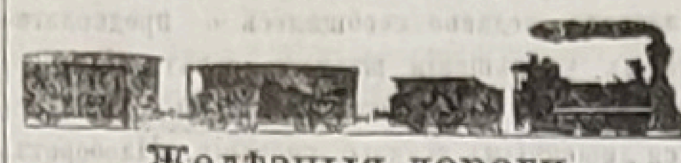
Здорово, бюрократъ!
Здорово, демократъ!
Ну каково, пріятель, поживаешь?
Газетъ какъ видно ты и не читаешь;
Pardon—читаю и—всегда;
Зачѣмъ же ты тогда
Мой бѣдный умъ терзаешь?
Какъ будто ты не знаешь,
Что въ пяткахъ онъ и такъ
И до некролога
Мнѣ совсѣмъ немного.
Ну, ты какъ?
Охъ братъ худое дѣло:
Боюсь, и я, чтобы душа не улетѣла,
Слишкомъ ужъ она свободы захотѣла;
И въ высь стремится такъ,
Что береги чердакъ.

„Честные господа!
Вблизи стоявшій радикалъ,
Имъ такъ сказалъ—
Оба вы не годны никуда
Намъ жизни дай,
А тамъ ужъ выбирай
Адъ, иль рай".

Спиръ Енскій.

Станц. Селецъ
Мог. губ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Желѣзныя дороги.

(Зимнее движеніе съ 15-го октября).

I.

ЖЛОБИНЪ—МОГИЛЕВЪ—ПЕТЕРБУРГЪ.

а) почтово-пассажирскій.

Жлобинъ
Прих. изъ Минска и Вильны въ 3 ч. 33 м. дня.
Прих. изъ Гомеля и Бахмача въ 2 ч. 46 м. дня.
Жлобинъ отх. 9 ч. 10 м. ночи.
огМилевъ прих. 12 ч. 14 м. дня.
Могилевъ отх. 12 ч. 30 м. дня.
Орша прих. 2 ч. 21 м. дня.
Отх. на Смоленскъ и Москву 3 ч. 16 м. дня.
Отх. на Минскъ и Брестъ 2 ч. 46 м. дня.
Орша отх. 2 ч. 40 м. дня.
Витебскъ прих. 4 ч. 40 м. дня.
Отх. на Двинскъ и Ригу въ 5 ч. 10 м. дня.
Витебскъ отх. 5 ч. 30 м. вечера.
Дно прих. 1 ч. 35 м. ночи.
Петербургъ прих. 8 ч. утра.

б) товаро-пассажирскій.

Жлобинъ
Прих. изъ Минска и Вильны 3 ч. 33 м. дня.
Прих. изъ Гомеля и Бахмача 2 ч. 46 м. дня.
Жлобинъ отх. 4 ч. 45 м. дня.
Могилевъ прих. 8 ч. 47 м. ночи.
Могилевъ отх. 9 ч. 3 м. ночи.
Орша прих. 11 ч. 32 м. ночи.
Отх. на Смоленскъ и Москву въ 5 ч. 58 м. утра.
Отх. на Минскъ и Брестъ въ 11 ч. 44 м. дня.
Орша отх. 11 ч. 47 м. ночи.
Витебскъ прих. въ 2 ч. 20 м. ночи.
Витебскъ отх. въ 2 ч. 40 м. ночи.
Дно прих въ 11 ч. 46 утра.
Петербургъ прих. въ 7 ч. 15 м. вечера.

II.

ПЕТЕРБУРГЪ—МОГИЛЕВЪ—ЖЛОБИНЪ.

а) почтово-пассажирскій.

Петербургъ отх. 10 ч. ночи.
Дно прих. 4 ч. 2 м. ночи.
Витебскъ прих. 12 ч. 30 м. дня.
Витебскъ отх. 1 ч. 30 м. дня.
Орша прих. 3 ч. 42 м. дня.
Прих. изъ Смоленска и Москвы въ 2 ч. 26 м. дня.
Прих. изъ Минска и Бреста въ 2 ч. 56 м. дня.
Орша отх. 4 ч. — дня.
Могилевъ прих. 5 ч. 50 м. вечер.
Могилевъ отх. 6 ч. 7 м. вечер.
Жлобинъ прих. 9 ч. 10 м. веч.
Отх. на Минскъ и Вильно 1 ч. 54 м. ночи.
Отх. на Гомель и Бахмачъ въ 9 ч. 26 м. вечера.

б) товаро-пассажирскій.

Петербургъ отх. въ 10 ч. 30 м. утра.
Дно прих. въ 5 ч. 34 м. вечера.
Витебскъ прих. въ 3 ч. 40 м. ночи.
Витебскъ отх. 4 ч. 30 м. ночи.
Орша прих. 7 ч. 25 м. утра.
Орша отх. 7 ч. 45 м. утра.
Могилевъ прих. 10 ч. 28 м. утра.
Могилевъ отх. 10 ч. 55 м. утра.
Жлобинъ прих. 2 ч. 45 м. дня.
Отх. на Минскъ и Вильно въ—3 ч. 3 м. дня.
Отх. на Гомель и Бахмачъ въ—3 ч. 45 дня.

За 16 ноября.

ПРИБЫВШІЕ ВЪ ГОР. МОГИЛЕВЪ. Изъ С. Петербурга Могилев. Вице-Губернаторъ М. А. Подсѣдлевичъ. Изъ им. Высокаго двор. А. К. Ганьскій. Изъ им. Дашковки двор. В. Ѳ. Жуковскій. Изъ Варшавы мѣщ. С. А. Каминскій. Изъ им. Криника Оршан. у. земскій нач. П. А. Гангебловъ. Изъ г. Ярославля поруч. 314 пѣх. Кад. полка Н. М. Голубовъ. Изъ г. Орши крест. Г. С. Шкендеръ.

ВЫБЫВШІЕ ИЗЪ ГОР. МОГИЛЕВА. Въ г. Рогачевъ князь Н. Н. Друцкой-Соколинскій. Въ г. Гомель мѣщ. Н. И. Юрканскій. Въ им. Криника Оршан. у. земскій нач. П. А. Гангебловъ. Въ г. Борисовъ докторъ Л. И. Орловскій. Въ им. Телятичи Брестск. у. двор. А. Ф. Мытковскій.

Списокъ нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами.

№ роты, сотни, эскадрона.	Званіе.	Фамилія, имя, отчество.	Какой волости, села, станицы или деревни.	Раненъ, убитъ, умеръ или безъ вѣсти пропалъ.	Гдѣ, когда, въ какомъ сраженіи.
		Могилевской губерніи.			
		23-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.			
	Стр.	Шишковичъ Павелъ, женатъ	Гомельскаго. Вылевской в., д. Круговки.	раненъ.	Въ бою съ ... 16 и 17 ...
	М.у.о.	Дроздовъ Федоръ, женатъ	Гомельскаго. Вылевской в., д. Круговки.	ост. въ стр.	
		146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка.			
	Ряд.	Сешкинъ Никифоръ, холостъ	Мстиславскаго. Шамовской в., д. Кисницыны	убитъ 2 го декабря въ сторож. охран., впереди деревни Эрдагоу.	
		148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка.			
	Ефр.	Журавскій Тимофей, холостъ	Оршанскаго. д. Стаекъ,	раненъ, остался въ строю, въ ночь съ 19 го на 20 ое октября при развѣдкѣ у д. Пуціоне.	
	Ряд.	Мачульскій Ефимъ, холостъ	Оршанскаго д. Дубия,	контуженъ въ ночь съ 24 го на 25 ое декабря въ сторожевомъ охраненіи близъ д. Людзятунь.	
	Ряд.	Пятыго Дмитрій, холостъ	Оршанскаго. мѣст. Любовичи,	умеръ отъ ранъ въ ночь съ 19-го на 20 января при взятіи д. Финшинь.	
		9 го пѣхотнаго Ингерманландскаго Императора Петра I полка.			
	Ряд.	Гинсбургъ Янкель	г. Чаусы.	раненъ.	23 февр. ...
	Ряд.	Дубовцевъ Иванъ, женатъ	Гомельскаго. Красно-Будской в.	раненъ.	
		33-го пѣхотнаго Елецкаго полка.			
	Ряд.	Скалковъ Исаакъ, женатъ	Гомельскаго.	убитъ.	18 и 19 іюля у ...
	Ряд.	Пинусъ Іуда, холостъ	г. Могилева.	раненъ.	
	Ряд.	Кусянковъ Максимъ, женатъ	Гомельскаго.	безъ вѣсти.	13 авг.
	Ряд.	Пинусъ Ицко, женатъ	г. Могилева.	безъ вѣсти.	
	Ряд.	Долбышкинъ Архипъ, женатъ	Гомельскаго. Поповской в., д. Кузоменка.	раненъ.	3 окт.
	М.у.о.	Юрченко Василій, женатъ	Климовичск. Родиянской в., д. Ешковы.	раненъ.	20 февр.
	Ряд.	Стаховскій Яковъ, женатъ	Мстиславск. Шамовской в., д. Краморучевъ.	раненъ.	
		26-го пѣхотнаго Орловскаго Генералъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка.			
9	О.у.о.	Луцоанъ Исаакъ, холостъ	Чаусскаго,	безъ вѣсти.	25 февр. у г. Мукдена

За редактора **Н. Дыджакосъ.**

за какихъ то сознательныхъ пролетаріевъ... Въ другой разъ, получаю я на почтѣ корреспонденцію и слышу опять діалогъ изъ угла: „Что-же это, Катя, не приходите больше на условленное мѣсто? Разлюбили, видно... А еще говорятъ, что мужчины измѣняютъ! Для васъ только въ прошломъ году охотникомъ пошелъ на войну, изъ угожденія вашему патріотизму, кровь проливать"... говорившій при этомъ тряхнулъ шпорами и колесомъ выпятилъ грудь. Пунцовыя губки его собесѣдницы сложились въ милую улыбку: „Да я, Витя, ровно ничего и не имѣю къ вамъ! Я не прихожу на свиданія исключительно изъ-за того, что вы не партійный...—Что такое? Вспыхнулъ сынъ Марса.—Вы не партійный... Вотъ, примкните къ какой нибудь партіи—вѣдь теперь можно—опять будемъ гулять, съ удовольствіемъ предоставлю вамъ работать надъ моимъ самосознаніемъ, а такъ вы прѣсны теперь...—Да чтобъ я примкнулъ къ партіямъ, я, проливавшій, можно сказать, кровь!... Ни за что, обойдусь ужъ безъ васъ!" И тряхнулъ герой шпорами и былъ таковъ. Каковы, Тряпичкинъ, фактецы? Это ли не „знаменіе времени" для Могилева?

Заговоривши о партіяхъ въ кавычкахъ, перейду теперь къ партіямъ „достопорядочнымъ". Ихъ у насъ пока двѣ: конституціонно-демократическая и просто прогрессивная. Вотъ съ первой изъ нихъ и произошелъ такой казусъ. Засѣдала она 6-го ноября въ клубѣ. Засѣдали тамъ чинно, важно, рѣчи гуторили „про покосъ, про старинушку", то бишь: про „движенье", про павшій строй, ну, какъ водится, и про пролетаріатъ немножечко. Предсѣдатель собранія, видный мѣстный жрецъ Ѳемиды, „рожденъ былъ хватомъ",—слуга движенью, отецъ пролетаріату; и первый заговорилъ онъ такъ плавно, сочно, красиво: разрушалъ, создавалъ, облагораживалъ, вдохновлялъ, рабочій классъ называлъ авангардомъ движенья, болѣе всѣхъ подвергаемымъ обстрѣлу, уподоблялъ ихъ, т. е. рабочихъ, благороднымъ воинамъ, честно и мужественно бьющимся на ратномъ полѣ.. Вдругъ шумъ въ дверяхъ, гамъ... Кто—то силится войти, кто—то не пускаетъ.. Что это?—Рабочіе пришли, хотятъ тоже послушать! Блѣднѣе снѣга сдѣлались присутствующіе, и взоры всѣхъ моментально устремились къ дверямъ, куда ужъ валомъ валила толпа пролетаріевъ. Такъ вотъ какой онъ, пролетаріатъ то! съ удивленіемъ подумали многіе, вотъ она, дѣйствительность, которая казалась издали столь красивой, идеальной, столь милой и привлекательной—съ дальнихъ горизонтовъ туманной столицы: худыя лица, „неумѣстные" костюмы.. И ударили стбой: кто впустилъ? Какъ смѣли? Да, вѣдь, это насиліе, скандалъ! Тщетно, почтенный либералъ Б. успокаивалъ всѣхъ и призывалъ къ продолженію собранія—всѣ продолжаютъ безпокойно ерзать на мѣстѣ, къ кому то взывать о помощи, а, тѣмъ временемъ, предсѣдатель возьми, да и объявлй засѣданіе закрытымъ! Хе, хе, криковъ то, криковъ сколько было: продолжать!—Нельзя, насиліе! Какое тутъ насиліе? Хотимъ и мы послушать, какъ будущее вершаютъ г. г. либералы-демократы!

«Смѣшались въ кучу кони, люди, и залпы тысячи орудій слились въ протяжный бой». Бочкомъ, бочкомъ стали пятиться къ дверямъ либералы, только что платонически вздыхавшіе о «малыхъ сихъ». Въ добавокъ, кто то изъ членовъ партіи тиснулъ еще тенденціозную замѣтку въ губернскомъ оффиціозѣ, такъ сказать, свалилъ все съ больной головы на здоровую! Неправда ли, Тряпичкинъ, „нашъ не любитъ оборванной черни", но, тогда, зачѣмъ же эти платоническія вздыханья?

—Другой нашей партіи, просто прогрессивной, тоже пришлось вынести на себѣ всю тяжесть поговорки: «первый блинъ комомъ». А произошло все потому, что вздумала она породниться съ сельскими пастырями. „Нашла коса на камень" и, въ отвѣтъ на приглашеніе послѣдовалъ слѣдующій оффиціальный отвѣтъ, сводящійся къ тому,

что „глубоко сочувствуя" и т. д., получатель приглашенія, священникъ В. П. Зыковъ, между прочимъ, заявляетъ: я далекъ отъ мысли сомнѣваться въ искренности лучшихъ людей партіи; но учредителямъ партіи слѣдуетъ помнить афоризмъ: „скажи, съ кѣмъ ты знакомъ, и я скажу тебѣ, кто ты таковъ". Присутствіе среди членовъ партіи закорѣлыхъ крѣпостниковъ съ рабовладѣльческими инстинктами, поклонниковъ кулака и нагайки эксплоататоровъ, не стѣснявшихся урвать двухгривенный у рабочаго, не платившихъ по цѣлымъ годамъ платы поденщикамъ, невольно отталкиваетъ отъ партіи, преслѣдующей, судя по ея программѣ, благія цѣли.

Вотъ видишь, какіе теперь народились въ нашемъ городѣ люди, умѣющіе смотрѣть въ корень вещей; вмѣсто прежнихъ легкомысленныхъ женщинъ—красавицы съ запросами на пролетаріевъ и „сознательныхъ", съ нѣкоторымъ, впрочемъ отношеніемъ къ физическимъ даннымъ послѣднихъ; вмѣсто обыкновенныхъ прежнихъ бар—либералы-конституціоналисты, убоявшіеся ими же воспѣтаго рабочаго и удравшіе на понятный дворъ...

Будь здоровъ, душа Тряпичкинъ, и умѣло используй весь драгоцѣнный матеріалъ, присланный тебѣ твоимъ другомъ Сашей, могилевцемъ поневолѣ, скрывающимся за подписью:

И. Мир..

(Продолженіе будетъ).

смѣшливое выраженіе: „обильный запасъ матеріалу"—скажешь ты—это въ Могилевѣ то! гм... Иванъ Ивановичъ обозвалъ въ клубѣ Ивана Ивановича свиньей, жена судьи появилась на домашнемъ спектаклѣ въ слишкомъ декольтированномъ платьѣ, по поводу чего жена директора гимназіи, дама, переживающая третью молодость и тщетно старающаяся придать своей кожѣ бѣлизну, громко сказала: мерзость! „Вовочка бѣжала съ топоромъ изъ оперетки... новости, нечего сказать!..." Нѣтъ, нѣтъ, дорогой, спѣшу пріятно разочаровать тебя на этотъ счетъ—не тѣ времена, не тѣ нравы! Загремѣли и у насъ витіи, „волна общественнаго движенья" захватила и нашъ сонный городъ, и зачастую я, три мѣсяца ужъ гостящій здѣсь, по совѣту одного добраго господина въ орденахъ и лентахъ, задаюсь вопросомъ: полно, да тотъ ли это уголокъ, гдѣ „безмятежнѣе аркадской идилліи" протекала жизнь богатыхъ, гдѣ они въ тиши рождались, наслаждались и умирали; гдѣ въ такой же тиши и патріархальности, съ стоическимъ хладнокровіемъ, прозябала мѣстная бѣднота, въ чаяніи лучшей доли на томъ свѣтѣ; гдѣ, насколько мнѣ помнится, такое событіе, какъ кража и поимка вора, взбудораживала весь городъ и вдохновляла мѣстнаго корреспондента краевой газетки строчить про рьяную дѣятельность полиціи, все какъ то балансировавшей по „слѣдамъ"?.. Впрочемъ, буду лучше приводить факты. Начну съ того, что самыми модными словами у насъ теперь являются: «Пролетарій», «сознательный», «партійный», въ особенности первое, и стоитъ, напримѣръ, даже малому ребенку произнести только предлогъ „про", какъ сверстникъ его тотъ часъ же подхватываетъ: „летаріатъ". Нашъ Невскій, Б. Садовую т. е., помнишь? Такъ вотъ гуляю я однажды по ней и слышу разговоръ промежъ двухъ барышень—гимназистокъ: Маня, говоритъ одна, познакомить тебя съ „сознательнымъ"? Сегодня онъ будетъ у меня...—А онъ интересенъ собою?—Дура, развѣ отъ „такихъ" это требуется! —Но онъ хоть пролетарій за то?—Настоящій, да еще видный такой... —Ну, знакомъ, сейчасъ даже!—и не успѣлъ и оглянуться, какъ обѣ умчались быстрѣе вѣтра. Да чего больше! Зауряд прапорщики, вернувшіеся съ войны и произведенные въ чинъ изъ рядовыхъ — вольноопредѣляющіеся, чернѣе тучи ходятъ „самъ другъ" по тротуару, и ни новенькія, съ иголочки формы, ни даже аттестаты объ окончаніи городскихъ училищъ, не дѣйствуютъ ужъ такъ магически на прекрасный полъ, какъ прежде, бывало. „Не клюетъ и все!" жалуются всѣ въ одинъ голосъ.—Давай теперь имъ все „сознательныхъ"! Вѣдь, до чего дошло—и на полѣ брани, и на гуляньяхъ: вездѣ пораженье — тамъ изъ за какой то культуры японца, а здѣсь изъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Дозволено цензурою 16 ноября, 1905 г.

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 17 ноября въ 1 ч. дня

Типографія Губ. Правленія гор. Могилевъ губ.